

Чжун Юйхуань на секунду задумалась. Ей показалось, что теперь она поняла, почему они не сказали ни слова. Скорее всего, они не хотели пачкать простыни, или впустую тратить еду, или просто стеснялись. У мальчиков этого возраста определенно есть сильное эго. Сердце Чжун Юйхуань заняло, когда она подумала об этом. В прошлой жизни у нее была хорошая семья. После того, как она заболела, поступив в среднюю школу, ее семья стала относиться к ней еще лучше, чем раньше. Она никогда не испытывала таких трудностей, как сейчас. Вскоре Ли Цзиньюань и Хо Чэнмин полностью опорожнили желудок

— Позвольте мне дать им немного жидкости, чтобы помочь им быстрее восстановиться. Они немного обезвожены после того, как их вырвало, — сказал врач.

Они сами подошли к креслу и сели рядом. Они молчали, но через некоторое время Ли Цзиньюань внезапно сказал Чжун Юйхуань:

— Не плачь.

Лицо Хо Чэнмина было обеспокоенным. Он быстро взглянул на Чжун Юйхуань, но в конце концов ничего не сказал. Чжун Юйхуань встала перед ними. Затем, присев на корточки, она подняла глаза и спросила:

— Вам было плохо и вы ничего не сказали мне?

Ли Цзиньюань слегка покачал головой. Хо Чэнмин, вероятно, все еще был слишком смущен, чтобы ответить ей. Мальчики этого возраста и их эго! Чжун Юйхуань медленно моргнула, глядя на них. У нее были такие длинные ресницы, как у куклы. И они сверкали, как звезды в небе, когда она моргала, подумал Ли Цзиньюань про себя.

— Вы должны сразу же говорить мне, когда чувствуете себя плохо, — нежно сказала Чжун Юйхуань, и ткнула их пальцами в тыльную сторону ладоней. Едва слышным голосом Ли Цзиньюань ответил:

— ...Да.

Лицо Хо Чэнмина все еще было искажено гримасой, и он по-прежнему не издавал ни звука. Чжун Юйхуань не расстроилась из-за этого. В конце концов, он был главным злодеем, естественно, он был немного странным. Чжун Юйхуань, наконец, встала и села рядом с Хо Чэнмином и начала медленно говорить:

— Когда я была ребенком, я любила клубнику. Когда-то у меня была такая большая тарелка! — говоря это, она описала форму в воздухе своими белыми и тонкими пальцами. — После того, как я много съела, мне стало так плохо, что хотелось плакать. Но это же клубника, а я очень люблю её, так что я отказалась вызывать рвоту. В конце концов, меня пришлось отвезти в больницу, - вздохнула Чжун Юйхуань. — Вы, двое, не будьте такими, как я, ладно?

В этот момент к ним уже приближалась медсестра с капельницей. Чжун Юйхуань слегка повернула свою голову и посмотрела на медсестру, прежде чем она продолжила:

— Видите? Теперь вы застрянете тут с иглой, и это действительно больно... — она даже сморщила нос после того, как сказала это. Ли Цзиньюань, и Хо Чэнмин не могли нечего сказать, но уставились на нее. Она была такой милой. Она рассказала им историю о клубнике, потому что не хотела, чтобы они чувствовали стыд от рвоты из-за переедания!

Это были зимние каникулы, и у Чжун Юйхуань не было важных дел, поэтому она решила остаться в больнице с двумя мальчиками, прежде чем они отправятся домой вместе после того, как получили свои внутривенные капельницы. После всего этого фиаско оба мальчика почувствовали облегчение, и последствия недосыпа стали их настигать. Они вдвоем начали дремать в машине.

Когда они вернулись в особняк, Чжун Юйхуань позвонила по телефону. Это был звонок от ее двоюродного брата. По памяти первоначальной владелицы, этот кузен не всегда был так дружелюбен с ней. Причина была в том, что этот двоюродный брат — единственный ребенок в его семье, и он стал независимым в очень раннем возрасте. Он пришел в корпорацию рано и уже имел успешную карьеру. В отличие от него, первоначальная владелица всегда была непокорной и импульсивной.

<http://tl.rulate.ru/book/34604/758851>